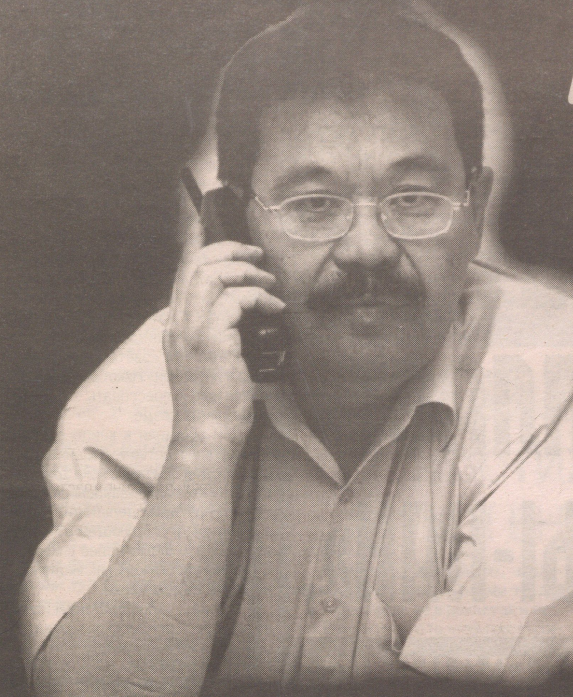

НУРБУЛАТА НАДО ЧИТАТЬ МЕЖДУ СТРОК...

5 октября не стало Нурбулата Масанова. Человека, с именем которого неразрывно связано понятие «демократический Казахстан». Ученый, занимавшийся медиовестикой на примере номадов, в середине девяностых годов прошлого столетия стал одним из рупоров демократии, свободы слова и гласности. Именно в этом качестве он стал известен широко за пределами республики. Публично выражать свою гражданскую позицию, «глаголом жечь сердца» его заставила сама жизнь, потому что рядом не нашлось людей, которые бы открыто говорили о недостатках, и о том, что надо делать. Но он всегда был и оставался ученым. А потому, когда, по словам его супруги Лауры, критиковать власть стали все, он вернулся к науке и создал институт по изучению проблем номадизма. Впрочем, не только то, что ростки демократии, старательно пророщенные Масановым и его сподвижниками, дали корни и демократические начала прочно заняли место в нашем обществе, заставило его отойти от общественной деятельности. В возвращении к науке есть и непризнание тех, кто находился рядом.

Так уж получилось, что Нурбулат Масанов с первых дней суверенитета оказался чуть ли не в эпицентре политической жизни казахстанского общества. Сначала это был клуб, который он организовал на историческом факультете КазГУ им. Аль-Фараби. На лекции или семинары сбегалась вся думающая часть студентов всех факультетов самого главного университета страны и других вузов тогда еще Алматы. Шло время, и популярность профессора Масанова становилась все больше. К середине девяностых годов вместе с философом Нурланом Амрекуловым он выпустил несколько книг, где впервые говорилось о трибализме, жузо-клановых противоречиях и группировках в казахстанской элите. Естественно, такое не понравилось тем, кто стоял на самом вершине властного Олимпа. Помните, именно из-за этого Нурбулата Масанова не пригласили на государственную службу, когда туда рекрутировались многие молодые ученые и журналисты. «Неблагодарный» — так охарактеризовал его кто-то из агашек одному из советников президента страны. Однако неизвестно, пошел бы сам Нурбулат Эдигеевич на госслужбу, ведь ему всегда было тесно в тех рамках, куда его загоняли.

На поминальном обеде его супруга Лаура сказала: «Его надо читать между строк, потому что каждая его мысль за собой тянет тысячи суждений. Ему некогда было подробно и популярно рассуждать. Поэтому он выдавал квинтэссенцию. Я думаю, что его будут читать еще будущие поколения. Большое видится на расстоянии. Поэтому сегодня еще многие не могут оценить красоту его мыслей. Но пройдет время, и книги, которые он написал, мысли, которые он хотел донести, будут востребованы жизнью, они воплотятся в жизнь! И люди будут помнить его». А историк Алишер Акиев отметил: «Еще предстоит понять, какого человека потерял наш народ».

При жизни Нурбулата Эдигеевича не всегда понимали. Может,

из-за того, что иногда был резок и категоричен в высказываниях, мог оборвать на полуслове. Но при этом никогда не злился на людей, более того, переживал, если кем-то обидел кого-то. Мы знали друг друга много лет, с того самого студенческого клуба, познакомившего и подружившего многих политологов, историков, философов и журналистов. Кстати, Нурбулат Эдигеевич всегда да помнил про эту тягу людей к общению, и потому много лет спустя вместе с Сергеем Дувановым, он создал дискуссионный клуб «Политон», в котором собирались люди самых разных взглядов и представлений. В этом-то клубе несколько месяцев назад и произошло то досадное недоразумение, которое мучает меня сейчас, да и тогда тоже. Основным докладчиком в тот день в «Политоне» был заезжий американский профессор, которому собравшиеся задавали вопросы. Бывший дипломат Боллатхан Тайжан попросил ответить гостя на вопросы относительно войны в Ираке, опираясь при этом на высказывания американских политологов. Правда, при этом он не назвал ни одной фамилии. Примерно в таком же духе вопросы задавали и другие участники дискуссии. Нурбулат Эдигеевич назвал эти вопросы типично советскими стандартами и попросил гостя не слишком реагировать на них. И дернул черт меня подать реплику, что задаваемые вопросы вовсе не советские представления о США, а вопросы, которые задаются в самих Штатах. Но начало моей ремарки не понравилось модератору, и он попросил от-

ключить микрофон. В итоге мы обменялись несколькими репликами, и это оставило неприятный осадок и у меня, и у самого Нурбулата Эдигеевича.

Спустя два месяца мы случайно встретились в Актау на фестивале «Каспий — море дружбы». О случившемся не вспоминали, хотя Нурбулат

«Пт Окт 06, 2006 19:34

Известие о том, что Нурбулата Эдигеевича не стало, вызвало такой ожог души, который может понять только тот, кто терял в этой жизни самых близких друзей, соратников и родных. Тех, с кем делился своими радостями и печалью, тех, с кем можешь посоветоваться в тяжелейшие минуты своего бытия.

Для огромного числа думающих людей Нурбулат Эдигеевич был именно таким мудрым наставником и другом, на которого всегда мысленно равняешься, на которого пытаешься походить, и чьи скупые слова одобрения ценишь выше всех похвал.

Очень больно, что не стало мудрого Учителя, встречи с которым ждешь всегда с ожиданием и предвкушением чего-то нового, интересного и нужного.

Помню тот холодный зимний день, когда к нам в промерзшую аудиторию стремительно вошел Масанов. На нем были пальто и пурпурный шарф, который и поразил поначалу наше воображение. Все остальное время нас поражал уже ум Нурбулата Эдигеевича.

Эдигеевич отметил, что тот досадный инцидент стал для него уроком. И было заметно, что он рад тому, что недоразумение разрешилось. Мне же больно об этом вспомнить потому, что я и сама была неправа. Ту же самую реплику можно было подать совсем в другом ключе. И для меня это тоже урок. Почему об этом вспоминается сейчас? Да потому, что есть понятие свои и не свои. Для меня Нурбулат Эдигеевич всегда был своим, то есть единомышленником. Тем, с кем можно спорить, отстаивать свою точку зрения, зная, что тебя поймут. Таких людей, увы, с каждым годом все меньше и меньше. И оттого горше осознание того, что не умеем мы ценить друг друга. Когда тебя хулят люди, мнение которых для тебя неважно, это не оказывает никакого воздействия на твою жизнь. Но когда тебя не поддерживают люди, которых считаешь своими, то подтачиваются и здоровье, и душевные силы. К сожалению, мало кто понял, почему Масанов ушел обратно в науку. Некоторые даже назвали его идеологическим врагом. И это те, кого он считал своими друзьями...

Нурбулата Эдигеевича похоронили на кладбище Кенсай-2. Так уж случилось, что его могила находится напротив могилы Заманбека Калабаевича. 12-го ноября этого года будет ровно год, как убили Заман-

Мы с замиранием духа следили за ходом его мысли, успевая лишь пробегать, но не обдумывать интеллектуальную дистанцию, на которую нас неожиданно поставили. Обдумывали уже дома, пытались найти слабые места в мысленной конструкции Учителя, с тем, чтобы поспорить на следующей паре, доказав свою хоть малую, но состоятельность. Но... наступила следующая пара, Нурбулат Эдигеевич с легкостью парировал все наши атаки, развертывая еще одну сногшибательную панораму мысли, и все начиналось сначала.

Несмотря на зиму и плохое отопление, в аудитории больше не было холодно. Наши заскорузлые мозги начали такую работу мысли, что энергия от инерции этого маховика сознания согревала, наверное, половину кортупсов тогдашнего КазГУ....

Маховик все еще крутится, мы все еще думаем, но ужасно жаль, что нет того Устаза, который смог когда-то запустить этот маховик.

Мы благодарны судьбе за то, что у нас была эта холодная зима, когда мы до хрипоты спорили на морозе друг с другом, когда мы вдруг осознали, какие мы дураки и как бы-

бека Нуркадилова. В этот же день родные и близкие отметят 40 дней кончины Нурбулата Эдигеевича. И в этом есть какая-то символика, потому что трудно представить себе более уважительные и доверительные отношения, чем те, которые были у Нурбулата Эдигеевича и Заманбека Калабаевича при жизни. Нурбулат Масанов называл Заке не иначе, как батюром и арыстаном, и был глубоко потрясен его гибелью. А после смерти они встретились на одном кладбище...

Там, в Актау, во время фестиваля «Каспий — море дружбы», небольшая группа политологов и журналистов провела дни, которые сегодня кажутся мгновением счастья. И эту атмосферу сумели создать Нурбулат Масанов и Сабит Жусупов. Заводилой выступал Нурбулат Эдигеевич. Как по-новому раскрылись люди, которых ты знал годами. Оказалось, что Масанов не только ученый, политолог, общественный деятель, но и душа компании. Вокруг него группировались все мы. Споры, во время которых Нурбулат Эдигеевич следил за тем, чтобы никто не обижал друг друга резким словом. Море, солнце. Это все связано с Нурбулатом Эдигеевичем, его задором, заставлявшим нас не отставать от него. И спасибо Крымбеку Кушербаеву и Ерлану Карину, собравшим нас и позволившим познать самую большую роскошь — роскошь человеческого общения.

После смерти Нурбулата Эдигеевича прошло всего семь дней. В эти дни многие из нас еще не понимали, что произошло. Шок от внезапной смерти Нурбулата Масанова не прошел. И трудно подобрать слова о человеке, которого так будет не хватать не только мне. Во время панихиды люди делились своими воспоминаниями и получалось, что у Нурбулата Эдигеевича для каждого находилось свое и с каждым были свои отношения. Но, наверное, самые яркие впечатления от общения с ученым, политологом Масановым остались у его студентов. И пока живы ученики, будет жив и учитель.

На сайте www.zonakz.net прочитала в комментариях сообщение от Фархада Касенова. Привожу его полностью, потому что в нем квинтэссенция того, что сегодня испытываем мы все, кто знал Нурбулата Эдигеевича.

Айгуль ОМАРОВА

стро нам надо уметь. Спасибо Нурбулату Эдигеевичу за то, что когда-то мы пережили такое Откровение.

Ужасно пусто стало на Земле, потому что нет уже Человека, само существование которого давало надежду, что все будет хорошо, что мы сможем дотянуться до звезд. Что нам хватит ума, сил и терпения. Что мы не опустимся в темноте, не сгинем во тьме, потому что всегда наш путь будет освещать Его талант и воля Ученого. И мы не ходили по проторенным дорогам, потому что помнили Ваши слова о том, что каждый должен пробивать свой путь в этой жизни, борясь со своим невежеством, ленью и глупостью.

И я думаю, что немало еще мальчишек получат при рождении имя Нурбулат, с надеждой и верой своих родителей, что этот новый человек будет достоин имени, которое носил светлый памяти Нурбулат Эдигеевич Масанов».

С глубочайшим уважением, ученик Фархад КАСЕНОВ, председатель РД «Болашак»